

Замѣтки о письмахъ Пушкина и о разночтеніяхъ въ его стихахъ.

„Русскій Библіофилъ“ напечаталъ въ прошедшемъ году нѣсколько автографовъ Пушкина, хранящихся въ Тургеневскомъ архивѣ, который переданъ покойнымъ П. Н. Тургеневымъ въ Академію Наукъ. По поводу нѣкоторыхъ писемъ и записокъ Пушкина, а также разночтеній „Надписи къ портрету Жуковскаго“, намъ представляется нелишнимъ привести нѣсколько замѣчаній и разъясненій.

I. Время, когда написано письмо къ князю П. А. Вяземскому, приуроченное къ Сентябрю 1831 г. (№ 7), съ значительной вѣроятностью можно опредѣлить точнѣе. „Сей часъ ѣду изъ Ц. С. въ П.б., мебели твои оставлены мною здѣсь“, пишетъ Пушкинъ. Значить, эти строки написаны передъ самымъ переѣздомъ Пушкина съ дачи въ городъ, что произошло въ Октябрѣ. 21-мъ Октября в Петербургѣ помѣчено письмо его къ С. С. Уварову, а 22-го Пушкинъ писалъ Нащокину¹⁾: „вотъ я въ П.Б., гдѣ я былъ принужденъ перемѣнить мною нанятый домъ. Пиши мнѣ: на Галерной въ домѣ Брискорнъ“. 23-го сестра поэта О. С. Павлицева, жившая тогда въ Петербургѣ, писала мужу, что Пушкины, по возвращеніи въ городъ, „ne sont pas tout-à-fait installés encore; à leur arrivée ils ont pris une maison, qui a fini par leur déplaire, et ils ont trouvé une autre à la Galerna“²⁾. Такимъ образомъ, 22—23 Октября молодые супруги еще не устроились какъ слѣдуетъ на своей новой квартирѣ въ Галерной улицѣ, быть можетъ проведя нѣсколько дней въ другой квартирѣ, очевидно, той самой, адресъ которой Пушкинъ сообщаетъ Вяземскому: „у Измайловскаго мосту, на Воскресенской“³⁾ улицѣ, въ домѣ Берникова“. Когда же переѣхалъ Пушкинъ въ Петербургъ? П. И. Миллеръ, встрѣчавшійся въ то время съ нимъ, указываетъ неопредѣленно, что въ концѣ Октября⁴⁾; это не-

¹⁾ Письма Пушкина приводятся по Академическому изданію, В. И. Саитова.

²⁾ „Пушкинъ и его современники“, XV, 101. Въ полуфантастическихъ „Воспоминаніяхъ“ Л. Н. Павлицева (стр. 263) оно невѣрно помѣчено 2 Ноября.

³⁾ Здѣсь, конечно, описка: вмѣсто Вознесенской улицы (т. е. Вознесенскаго проспекта).

⁴⁾ „Русс. Архивъ“ 1902 г., III, 235.

вѣрно, потому что, какъ мы уже видѣли, 21 Октября Пушкинъ писалъ изъ Петербурга Уварову. П. В. Анненковъ⁵⁾ говоритъ, что „22-го числа Пушкинъ покинулъ Царское Село и переѣхалъ въ Петербургъ“, но и это, конечно, невѣрно. Едва-ли Пушкинъ сталъ бы во время хлопотъ, вызванныхъ переѣздомъ съ дачи и мѣной квартиры въ городѣ, отвѣчать Уварову; написалъ онъ ему, конечно, тогда, когда очутился во второй квартирѣ, на Галерной улицѣ. 7 Октября онъ писалъ Нащокину изъ Царскаго и не только ничего не говорилъ о переѣздѣ въ городъ, но просилъ своего друга писать на имя Ольги Сергѣевны. „Я слышу [Языковъ] съ Кирѣевскимъ затѣваютъ журналъ“, говоритъ Пушкинъ. Кирѣевскій написалъ Пушкину о своемъ „Европейцѣ“ въ концѣ Октября, но Пушкинъ уже зналъ о новомъ журналѣ отъ Жуковскаго, которому Кирѣевскій писалъ изъ Москвы: „Мой журналъ заставитъ больше писать Боратынскаго и Языкова, которые общали мнѣ дѣятельное участіе“⁶⁾. Это письмо помѣчено въ Московскомъ почтамтѣ 6 Октября; значитъ, получено Жуковскимъ и могло стать извѣстно Пушкину не ранѣе 10-го числа. Въ протоколѣ празднованія лицейской годовщины, состоявшагося въ 1831 г., какъ всегда, 19 Октября, сказано⁷⁾: „Пушкинъ не былъ потому только, что не нашелъ квартиры“ (Яковлева, у котораго собрались первокурсные). Значитъ, Пушкинъ былъ 19 Октября въ Петербургѣ. „Повѣсти мои печатаютъ“, пишетъ Пушкинъ („Повѣсти Бѣлкина“). „Повѣсти мои напечатаны“, пишетъ Пушкинъ Нащокину 22-го числа. 28 Октября Д. Н. Блудовъ писалъ своей семьѣ: „по-сылаю вамъ вновь вышедшее собраніе повѣстей Пушкина; я не читалъ его, получивъ только вчера“⁸⁾. „Дворъ у васъ“, говоритъ Пушкинъ князю Вяземскому, бывшему тогда въ Москвѣ. „Что-то Москва? Какъ вы приняли Государя?“ спрашивалъ Пушкинъ Нащокина въ письмѣ 22 Октября. Царь пріѣхалъ въ Москву 12 Октября, а 15-го пріѣхала государыня, и начались балы и праздники⁹⁾. По всему этому новоизданное письмо Пушкина къ князю Вяземскому¹⁰⁾ нужно считать написаннымъ въ день переѣзда изъ Царскаго Села въ Петербургъ, приблизительно между 15 и 19 Октября.

II. Записку къ А. И. Тургеневу, помѣченную № 9, лучше означить меѣе опредѣленно, 1834—1837 г.г., такъ какъ для пріуроченія ея именно къ 1834 году содержаніе ея не даетъ основаній.

III. Записка къ князю Вяземскому (№ 11) правильно означена 1836 годомъ, но невѣрно отнесена къ началу Апрѣля. Въ примѣчаніяхъ къ ней

⁵⁾ „Матеріалы для біографіи П—на“, изд. 2-ое, стр. 312.

⁶⁾ „Русс. Арх.“ 1909 г., I, 591—592; Полн. собр. сочин. И. В. Кирѣевскаго, ред. М. Гершензона, II, 224.

⁷⁾ „П—нъ и его современники“, XIII, 51.

⁸⁾ „Русс. Арх.“ 1875 г., I, 152.

⁹⁾ Тамъ же, 148, 150.

¹⁰⁾ Оно напечатано въ „Русс. Библиофилъ“ неточно. Напримѣръ, Пушкинъ жалуется, что Косичкинъ „принужденъ былъ пріютиться въ Гелеконъ“ (sic!). Несомнѣнно, въ подлинникѣ нѣтъ никакого „Гелекона“, а есть „Телескопъ“.

справедливо указано, что въ ней говорится о цензурованіи первой книги „Современника“. Но въ началѣ Апрѣля книга уже вышла въ свѣтъ¹⁾, съ цензурнымъ дозволеніемъ отъ 31 Марта. Пушкинъ пишетъ, что „сей часъ начинается печатать“ статью князя П. Б. Козловскаго; значить, это было задолго до выхода книги. Далѣе онъ сообщаетъ о расправѣ цензуры съ „Хроникою Русскаго“, А. И. Тургенева. 23 Января Вяземскій писалъ Тургеневу: „Изъ записки ко мнѣ Пушкина увидишь ты, что цензура тебя сѣчетъ и рубитъ“²⁾; очевидно, Вяземскій при этомъ письмѣ послалъ Тургеневу записку Пушкина, которая и осталась въ Тургеневскомъ архивѣ и теперь обнародована³⁾. Такимъ образомъ устанавливается и время ея написанія, хотя не вполне точно. Дѣло въ томъ, что означеніе времени при письмѣ князя Вяземскаго къ Тургеневу въ „Остафьевскомъ Архивѣ“ представляется сомнительнымъ: письмо, помѣченное въ этомъ изданіи № 751, состоитъ изъ трехъ частей, „19 Января“, „24-го“ и „23-го“; по содержанію частей видно, что онѣ расположены въ правильномъ хронологическомъ порядкѣ, и странно, что вторая часть означена позднѣе третьей. Здѣсь можно подозрѣвать описку или опечатку, и записку Пушкина придется означить приблизительно 19—24 Января 1836 г.

IV. Письмо Пушкина къ П. А. Осиповой (№ 12), судя по описанію и снимку (въ которомъ, впрочемъ, воспроизведено не все письмо), не имѣетъ въ подлинникѣ никакой помѣты. Въ перечнѣ документовъ Тургеневскаго архива оно помѣчено (стр. 9) 20 Декабря 1836 г., а надъ самымъ текстомъ иначе— 24 Декабря, при чемъ никакихъ основаній какъ для той, такъ и для другой даты не приведено. Однако, ни ту, ни другую нельзя признать вѣрною. Осипова отвѣчала Пушкину на это письмо въ день его полученія, 6 Января 1837 г.⁴⁾, а 9 Января писала ему опять: „je vs ai écrit, mon cher Александръ Сергѣичъ en reponse à vtr lettre du 22 de l'année passée que j' avois reçu le jour des 3 Rois“. Итакъ, Осипова 6 Января отвѣтила Пушкину на его письмо отъ 22 Декабря, на то самое письмо, которое теперь и появилось въ печати.

V. Указаніе (стр. 8, 10—11) на „исчезнувшія“ четыре рукописи Пушкина, которыхъ не оказалось въ 1910—1911 г.г. въ Тургеневскомъ архивѣ и слѣдовъ которыхъ не могли найти такіе знатоки, какъ П. Морозовъ, М. Лемке и П. Рейнботъ, объясняется тѣмъ, что всѣмъ участвовавшимъ въ этихъ поискахъ лицамъ неизвѣстенъ весьма рѣдкій и малодоступный источникъ— II-й выпускъ изданія „Пушкинъ и его современники“. Тамъ, на стр. 1—9, напечатано подробное описаніе этихъ рукописей, переданныхъ въ 1903 г.

¹⁾ 8 Апрѣля Вяземскій писалъ А. И. Тургеневу, что она выйдетъ 11 Апрѣля („Къ біографіи А. С. Пушкина“, вып. II, М., 1885, стр. 63; „Остафьевск. Арх.“, III, 312).

²⁾ „Остафьевск. Арх.“, III, 290.

³⁾ Въ примѣчаніяхъ къ „Остаф. Архиву“, III, 676, въ свое время было сказано, что эта записка не сохранилась.

⁴⁾ Оно напечатано В. И. Сантовымъ въ Академич. изд. переписки Пушкина, т. III, № 1128 (на это указано въ „Рѣчи“ с. г., № 264).

П. Н. Тургеневымъ въ бібліотеку Академіи Наукъ¹⁾. Отсутствуетъ также справка, что послѣдняя изъ нихъ (записка къ А. И. Тургеневу 26 Января 1837 г.) въ 1905 г. была напечатана П. А. Ефремовымъ²⁾.

VI. О „Надписи къ портрету Жуковскаго“ считаемъ нелишнимъ сообщить, что до сихъ поръ были извѣстны въ печати три ея чтенія. Одна, самая ранняя, появилась въ „Благонамѣренномъ“ 1818 г., ч. III, № 7, стр. 24; другая въ сборникахъ стихотвореній Пушкина 1826 и 1829 г.г.; третью напечаталъ Н. И. Гречъ въ своемъ „Опытѣ краткой исторіи Русской литературы“, С.-Пб., 1822, стр. 312, и такъ какъ до сихъ поръ она не обратила на себя ничьего вниманія, мы приводимъ ее вполнѣ. „Въ заключеніе характеристики (Жуковскаго) говоритъ Гречъ, „нельзя не привести тѣхъ стиховъ, которые написалъ Пѣвецъ Руслана и Людмилы къ портрету Жуковскаго. Въ этихъ пяти строкахъ, кажется, болѣе сказано о немъ, нежели мы нашли сказать на нѣсколькихъ страницахъ:

„Его стиховъ плѣнительная сладость
Пройдетъ время тайственную даль;
Услыша ихъ, воспламенится Младость,
Утѣшится безмолвная Печаль—
И рѣзвая задумается Радость.“

Близкое знакомство Греча съ обоими поэтами придаетъ значеніе этой редакціи; она, къ тому же, нѣсколько тщательнѣ редакціи „Благонамѣреннаго“, отъ которой выгодно отличается отсутствіемъ неловкаго „въ“ во второмъ стихѣ, болѣе удобнымъ расположеніемъ словъ въ четвертомъ (въ „Благонамѣренномъ“ было: „Безмолвная утѣшится печаль“) и прописными буквами въ словахъ: „Младость“, „Печаль“ и „Радость“, подчеркивающими художественную персонификацію этихъ абстракцій. Гречевская редакція близко подходитъ къ чтенію напечатанному съ автографа. Съ ними значительно сходится чтеніе, сообщенное по памяти престарѣлымъ поэтомъ А. И. Подолинскимъ³⁾, современникомъ Пушкина:

Его стиховъ плѣнительная сладость
Пройдетъ время тайственную даль,
Читая ихъ, воспламенится младость,
Утѣшится безмолвная печаль
И рѣзвая задумается радость.

„Безспорно“—находилъ Подолинскій—*время* выразительнѣе, чѣмъ *въ-ковъ*; *завистливая даль*—черезчуръ замысловато; и *внемля имъ вздохнетъ о славу младость*—стихъ вялый, не Пушкинскій(?); *воспламенится* выражаетъ мысль несравненно поэтичнѣе и полнѣе, чѣмъ только вздохъ о славѣ, да и

¹⁾ „Рѣчь“, тамъ же.

²⁾ Сочин. Пушкина, изд. А. С. Суворина, т. VIII, стр. 594.

³⁾ „Русская Старина“ 1884, Апрѣль, 219—220.

самый вздохъ понятнѣе о прошломъ, чѣмъ о будущемъ. „Это сличеніе“, заключилъ Подолинскій „кажется, можетъ достаточно убѣдить, что стихи, приводимые мною, вѣрнѣе“—будто бы вѣрнѣе окончательной редакціи, которую (о чемъ забылъ Подолинскій) напечаталъ самъ Пушкинъ въ двухъ своихъ сборникахъ, и которую по всѣмъ соображеніямъ необходимо, какъ „самую настоящую“, предпочесть всѣмъ другимъ*). Въ числѣ послѣднихъ автографъ Тургеневскаго архива занимаетъ одно изъ промежуточныхъ мѣстъ, а именно между редакціей „Благонамѣреннаго“ и той, которую сообщилъ Гречъ.

Н. Лернеръ.

*) См. наши примѣчанія къ этой пьесѣ въ Сочин. П—на, изд. Венгерова, I, 476.